

«Мужество побеждает даже головокружение на краю пропасти; а где же человек не стоял бы на краю пропасти! Разве смотреть в себя самого — не значит смотреть в пропасть!» © Ф. Ницше

Перенесёмся на тридцать с небольшим километров строго к западу от Фуюки.

Здесь среди гор, вдали от населённых пунктов, вдоль национальной автомагистрали, петляющей по склонам и проходящей с востока на запад, раскинулся густой и буйно растущий лес, каким-то чудом незатронутый волной усадебной застройки, хотя участок тот был велик, а пригороды по обыкновению забиты частными домами.

Земли в этих местах, на первый взгляд, должны безоговорочно принадлежать государству, однако на деле все оказалось куда загадочнее: по бумагам они числились в частном владении некой иностранной (не исключено, что подставной) компании. Кроме того, сам лес оброс невероятным множеством тайн, и любой, кто начнёт раскапывать подробности, неизбежно наткнётся на невероятную байку.

По слухам, где-то в глубине этого дремучего леса, стоял таинственный замок.

Разумеется, это лишь глупые выдумки. Как известно, местность там очень трудная, едва проходимая, но даже самые обычные слухи о замке, неизбежно привлекли бы внимание местных жителей, которые потянулись бы туда толпой, чтобы хоть одним глазком поглядеть на необычную архитектуру здания. И ведь добираться недалеко — от города до участка займёт менее часа на машине. Стоит добавить, что как-то раз те владения облетали и тщательно прочёсывали с воздуха, снимали даже на камеры, чтобы составить план местности, и все снимки как один подтверждают: лес девственно чист, никаких построек на его территории нет.

Со временем любые слухи и присказки утихают, и местные жители только время от времени, как будто припомнив, о чем ещё можно посплетничать, принимают плодить новые байки о волшебном замке или разносить старые.

Что до самого замка, то поговаривают, будто бы он старинный и величественный, возведён из камня. А также, что он появляется откуда ни возьмись перед туристами или заблудившимися детьми (оказавшимися в лесу ради острых ощущений, на спор или шутки ради). В добавок говорили, что этот замок... нет, даже дворец, стоит заброшенным, но при этом необъяснимо ухожен, словно его ни на минуту не оставляли без присмотра, так что невольно подумаешь, что его пустые залы и коридоры и впрямь обитаемы...

На самом деле, эти места принадлежали семейству Айнцбернов и выступали плацдармом для каждой Войны за Святой Грааль. Многочисленные защитные барьеры выполняющие самые разные функции покрывали лес большим куполом, скрывая от любопытных глаз.

На усеянных листвой тропах, мелькнули отпечатки босых ступней, различных по величине. В пустых стеклянных зрачках навечно застыла жажда людской плоти и повинуюсь воли своего

Господина, этот бессмертный легион неустанно шагал внутрь.

Вскоре послышались отголоски магических взрывов, мелькнувших в ночном лесу яркой вспышкой.

Атмосфера в зале отчего-то давила и угнетала своей повисшей тишиной, и Айрисфиль поминутно тяжело вздыхала. Будто ощутив нечто ужасное, она и сама не заметила, когда одинокая слеза прокатилась вниз, упав на белый мраморный пол.

«Дорогой...Сэйбер...» — В её груди всё болело и сжималось, важные нити связывающие её с этими людьми, только что оборвались... она поняла это своим шестым чувством.

— Переживаешь, сестрица? — помолчав, Рой спросил у неё с любопытным взглядом. Айрисфиль тут же согнала с лица, накопившиеся уныние и, натянув нежную улыбку, обернулась к нему следом покачав головой. Взгляды прочих магов сейчас обратились на магический шар, используемый для наблюдения.

— Э-то... упыри?!.. Есть ли где-то там мёртвые апостолы... — сглотнув и заметно побледнев, неуверенно задал вопрос Вейвер.

Упыри — это существа известные многим народам мира, о них складывали мрачные истории и пели дурные песни. В подлунном мире, так называли людей, ставших мёртвыми, но все ещё бродящих среди живых. И стали они такими по вине повелителей ночи, именуемых массовой культурой вампирами.

— К сожалению вынужден опровергнуть вашу теорию, господин Вейвер. Нам удалось проанализировать неизвестное Зеркало Души. И к вашему несчастью, врагу удалось поднять множество мертвецов... их число, должно быть в районе ста тысяч. — Появившийся Эдвард слегка кашлянул в кулак привлекая внимание и продолжил.

— Оно напоминает собой «Лес Айнаш» с добавлением неизвестных божественных полномочий... осмелюсь предположить; власть принадлежит древним африканским верованиям. Изначально восставшие мертвецы были тесно связаны с Вудизмом, чьи корни уходят глубоко в Западную Африку. Значение слова можно трактовать как «душа мертвеца» или «привидение». По легендам, могущественные колдуны воскрешали трупы и делали их своими рабами. Пока собравшиеся обдумывали информацию с разными чувствами, Эдвард решил закончить, — Упомянутый высокопоставленный мёртвый апостол является живым, разумным в некоторой степени лесом. Он занимает седьмое место среди предков. Его власть подавляет магические цепи и сверхъестественные навыки. Конечно, невозможно точно

сказать, какие именно способности имеются конкретно здесь.

Но вы дол...

Бум!..

Речь молодого человека прервалась и вскоре древний замок начал сильно дрожать. Толстые каменные стены покрылись мелкими, но глубокими трещинами, роскошные блестящие люстры, падая, разбились на бесчисленные осколки. Искандер, прихватив Вейвера закрыл его спиной от града осколков, летящих сбоку, и помог удержаться на своих двоих. Маш взмахнув щитом, создала ударную волну сдувая лопнувший хрусталь в безлюдную сторону.

— Что это было? — рухнув лицом на кровать промямлила Фудзимару.

— Враги, быстро же они явились. Не даром, появились даже слуги.

— Искандер махнув рукой отряхнувшись. Айрисфиль чьи магические цепи были связаны с защитными барьерами повезло меньше, ответная реакция вынудила её хрупкое едва не рухнуть на пол. Но Карна стоявший недалеко прихватил даму и словно принцессу уложил рядом с Гудако и Роем.

— Как она? — с беспокойством они хором спросили.

— Жива, просто упала в обморок. — чуть живее ответил Карна и равнодушно глянул в сторону парадного входа. Их комната находилась едва ли не в самом дальнем уголке замка. Но даже посредственный маг, вроде Вейвера мог сейчас ощутить их присутствие; бесконечная жажда крови нахлынула подобно волнам цунами и пробирала аж до мурашек.

— Пятеро. — лаконично заключил Карна. Даже самая оптимистичная и жизнерадостная из них всех Рицука сжала кулаки и прикусила губу.

Ещё совсем недавно они подавили вражеские силы в таком составе. Не успели они оглянуться, как ситуация резко изменилась на противоположную. Кто бы не являлся вражеским командиром, он действовал быстро, чётко и решительно со знанием своего дела и бесчеловечной расчётливостью.

Разделив магов используя их сомнения и внутренние дилеммы, вражеский командир действовал предельно аккуратно и осторожно. Даже знаменитый полководец Александр Македонский невольно восхитился неизвестным магом.

— Что будем делать, Мастер? — с тревогой спросила Маш. Их прижали к углу. На секунду проверив кое-что, девушка удручённо опустила голову.

— Мастер?..

— Хотя это было всего мгновение, но магические цепи в наших телах отключились. — вставил пять копеек Вейвер и схватился руками за голову бледный словно полотно.

В таких условиях, единственный шанс на победу, их слуги так же были отрезаны. Не важно, насколько могущественный слуга, без поддержки магической энергией Мастера призванный герой быстро исчезнет.

И разумеется, враг не заставил себя долго ждать.

Стук-стук...

Отголоски шагов разной тяжести эхом проносились сквозь пустующие холлы, отдаваясь бездонной тяжестью, свалившейся на грудь.

Сердце с замиранием прислушивалось и когда двери слетели с петель, то люди невольно отшатнулись.

Их бледные жестокие лики и дьявольской улыбкой взирали на своих бывших коллег. Бледные золотистые радужки полные равнодушия и чистая будто холодный белый мрамор кожа.

— Даже Лорд... — наконец стиснув зубы изменилась в лице Фудзимару.

Отчуждённое выражение Артурии и меланхолия в зрачках Лорда Эль-Мелло II (Чжугэ Ляна). Жестокая улыбка, повисшая на устах Диармайда. Фанатичный безумный взгляд, брошенный Жилем на свою падшую святую.

Пустота, застывшая клубком дыма в зрачках Котомине Кирея. И наконец...

— Здравствуйте дамы и господа. Меня зовут Адам Блейк, и сегодняшней ночью... вы все умрёте. — ласково кивнув всем собравшимся объявил появившийся маг.

В то же время на опушке леса Айнцбернов.

— Они словно тараканы, как бы сильно ты их не давил, всё равно гады ползучие не помирают!
— раздосадовано крикнула молодая девица с довольно броским нарядом.

То была Франческа Прелати и её слуга из класса Райдер, — Ипполита. Царица Амазонок, дочь бога войны Ареса и жрицы богини луны Отреты.

В данный момент времени они прорывались сквозь непреступные орды нежити, напоминающей сорняки.

Через которые их вёл мощный и невероятно шустрый конь, фантастический зверь, обладающий отличными качествами, сметал целые толпы врагов словно тайфун, в котором Ипполита используя благословение пояса Бога Войны посыпала врага несчётным количеством стрел.

— Мастер, ваши магические цепи в норме? — мельком поинтересовалась Царица, кожей ощутившая изменение окружающей среды.

И вновь махнув длинным копьём героический дух умело избегал цепких проворных лиан, гнавшихся за ними точно змеи в степи.

Франческа хлопнул себя по груди кивнула, — Великолепно, они всё равно не работают!

...

Повисшая тишина длилась совсем немного, и вскоре равнодушный полные холода речи слуги достигли чувствительного сердечка Прелати.

— Мастер, умрите!..

На самом деле высокоуровневое проклятье, наложенное Адамом на саму душу Франчески всё ещё активно работало. И единственная причина, по которой её слуга не исчезла, это магическая печь, вставленная прямиком в грудь её нового тела.

Бум!!!

Их размышления оборвал ужасный хлопок, пронзивший сумрачную тишину.

— Это небесный фантазм типа анти-крепость... — мгновенно поняла Ипполита.

Её решительно лицо приобрело багровые тона из-за ярости, и в очередной раз ускорившись они мелькнули подобно вспышке молнии в ночной мгле.

Некогда прекрасный замок обратился пылающими развалинами, когда могучий удар Тёмной Сэйбер использовавшей свой небесный фантазм столкнулся со щитом надежды, активированным Маш.

— ..Эск...

Тьма сгушалась ослепительным фиолетовым блеском словно дыхание злого дракона, обещая скорую гибель.

— ...алибур Морганы!..

Некогда прекрасный золотой меч, сотканный людскими надеждами, источал зловещую ауру, став чёрным подобно кусочку ночных небес.

— .Лорд...

Большой щит в руках Маш источал бледным голубой свет, покрывающий целиком всю группу. Те надежды, что оберегали храбрейшие люди, обратились самой крепкой стеной.

— ...Халдеи!..

От поглощения бесконечным морем тьмы их удерживала лишь стройная, хрупкая девушка с лицом полным достоинства и решимости защищать своего Мастера и товарищей до конца.

— Этот щит... — на равнодушном лице мелькнуло удивление, в глубоких золотых зрачках появилась какая-то тень.

Артурия на долю секунды прикрыла глаза.

В то же время на стороне Роя.

— Я могу задержать их на кое-то время. — молчавший Искандер вдруг сделал шокирующее заявление.

Вейвер изменившись в лице, крикнул и стукнул здоровяка по спине.

— Болван, даже если бы мои цепи работали, это всё равно невозможно. Единственный выход для нас, это бежать...

Искандер впервые за долгое время не стал ругать Вейвера.

— Верно, это невозможно. — спокойно признал Искандер.

Отчего Вейвер закрыл полуоткрытый рот и опустил кулак. С недоверчивым видом спросив.

— Тогда зачем?..

— Это война, мальчик. Здесь всегда приходится чем-то жертвовать и порой терять важные для нас вещи... но это не значит, что мы должны сидеть и глядеть как враг побеждает. Взгляни, в даль и скажи мне, что ты там видишь?

...

Вейвер уставился на проблеск света, линию, разделяющую бескрайнее море тьмы и смерти впереди.

Хотя ответ был довольно простым, но сейчас юному магу захотелось узнать один вопрос.

— Ты... — вспоминая сон о прошлом Искандера, великолепные походы вдаль, за неведомым ответом. — А что ты видишь там?.. За этим горизонтом.

Искандер, удивившись на минуту, расхохотался во весь голос, — ..Славу! Она лежит за горизонтом, её невозможно достичь и потому, ты стремишься к ней! Говори о завоевании и претворяй его в жизнь, ради людей, идущих за тобой! Но сейчас мы стоим не ради наших эгоистичных целей, а для людей, живущих на этой земле, ради этой эпохи. Поэтому мне видится надежда!. Всю жизнь я искал море на конце света и вот сейчас...

Бум-бум!..

Шум волн, запах солёной воды и топот лошадей.

Итак...

Бум-бум!..

Я наконец-то его нашёл...

Пространство изменилось вокруг них.

— То, что я всегда искал, было всегда со мной. Эта песня играет в моей груди; биение моего сердца! Я Царь Завоевателей — Искандер!

Сухой горячий воздух обдувал их лица, и палящее Солнце повисло высоко над землёй. Куда не глянуть, везде простирается бесконечная пустыня.

Жёлтый цвет песка и бесконечное голубое небо.

Эхо славных мужей достигает наших ушей.

Небесный фантазм класса EX, величайшее достижение и козырная карта знаменитого Александра Македонского.

— Но как... ты же не маг... — потрясенно бормотал Вейвер.

— Палящий песок и виды пред нами из памяти вышли, ведь каждый в себе их таит. Это заслуги моих драгоценных товарищей! — проронил Искандер, пока вокруг него один за другим воплощались его соратники.

Искандер чья широкая, сверкающая улыбка могла бы ослепить, заявил так, — Узрите войско моё, коему нет равных в мире! — Тело их ссохлось, но, зов мой слышав, явились ко мне, верные дружбе и клятве! Души великих мужей из преданий старинных восстали героями здесь, на чудной земле. Вот кто готов всегда прийти ко мне сквозь эпохи! Дружбой ведомы навеки! Ничем иным я не дорожу и гордиться так яро не смею, как нашим бессмертным братством! Вот каков должен быть царь! Мой сильнейший фантазм — Ионийские гетайры!

Посреди пылающих и ревущих пустынных ветров твёрдой походкой шагала великолепная армия, состоящая из лучших воинов и послужившая началом множества королевских родов.

Среди них были герои завоевательных походов Искандера, махараджи и полководцы, впоследствии основавшие свои царские династии на многие поколения. Рядом с Александром собрались знакомые личности, о ком ходили легенды, и все они без преувеличения считались выдающимися людьми своего времени. При этом каждый из них гордился и своим происхождением, и славным военачальником. Все они когда-то были в одной упряжке с самим Македонским.

Адам, стоявший позади почерневших слуг, покачал головой и дав знак махнув остальным рукой, выступил вперёд.

— Господин Александр, сколько вас хватит на этот бой?.. — оглядывая воспрявших духом Мастеров, Адам протянул ладонь так, словно делал ему предложение. — Как насчёт бросить своего неудачника мастера и присоединиться к нам? Я могу исполнить ваше желание... даровать плоть.

Маш стоявшая в авангарде крикнула, — Господин Искандер!.. — в конце прикусив губу из-за неуверенности.

— Райдер... — неуверенно вымолвил Вейвер и протянутая им рука замерла на весу.

Искандер лишь фыркнул, — Не стоит беспокоиться! — и обратившись к магу горласто пророкотал. — Позволь уточнить, маг...

И оглядывая ту часть света, где находились полчища живых мертвецов Искандер, грозно хмурясь задал вопрос.

— За что ты бьёшься?! — холодный голос Александра и бесстрастное выражение лица удивили Вейвера.

Адам потерял вежливую улыбку спокойно глянув прямиков в пылающие очи Искандера, — Конечно ради исполнения наших заветных желаний, чувств, глубоко похороненных в нашей душе... В этом мире нет добра и зла, правильного или неправильного... победа — есть единственная истинная справедливость, ибо лишь её запомнит история.

У людей, слушающих эту речь в груди все сдавило будто их сжимали железные тиски. Воздух с трудом поступал в лёгкие, а земля будто уходила из-под ног.

Бесчисленные жители Фуюки тоже имели свои мечты, желания и цели. Но ради своих желаний, этот демон в людском облики перед ними забрал жизни сорока тысяч живых,

настоящих людей!

Богатые или бедные, здоровые или больные, молодые или старые... он лишил их жизни самым бесчеловечным из всех возможных способов, заставил наблюдать как ещё совсем недавно родной для тебя человек стремится поглотить твою плоть и кровь.

Искандер понятиливо кивнул и сказал, — Вот как... Хорошо, тогда это диалог изначально бессмысленный. Хотя мой Мастер слаб и порой малодушен... но он так же чистосердечен и благороден своим духом! — решительно заявив это, Искандер двинулся в путь.

Даже если шансы были не в их пользу и вражеские силы намного превосходили их, в данный момент это не имело значения. Величественная армия скакавшая по земле галопом была непреступной стеной для вражеских сил.

Лишь победа или поражение. Вот единственная правда на этой земле.

Вейвер бледный словно полотно вдруг поднял опущенную ранее голову и запрокинув руку скомандовал:— Именем первого командного заклинания, Райдер добейся победы любой ценой!

— Именем второго командного заклинания, Райдер ни за что не проигрывай!

— И на конец, именем последнего командного заклинания, Райдер исполни свою мечту и завойей нам Победу!!!

Искандер, вызвавший колесницу недолго помолчав задал Вейверу один вопрос:

— Так и быть, но не хочешь ли ты увидеть конец пути своими глазами?.. Я пойму, если ты решишь отказаться. Но всё же спрошу: Вейвер Вельвет, согласился бы ты служить под моим началом?!

Глаза юноши, ослеплённые ярким светом, исходящим от великана перед ним, взирали точно заворожённые на героического духа, воплотившего мужество не только словом, но и делом.

В этой жизни, его наконец таки признали и оценили по достоинству, раньше, это всё о чём он мог бы просить и желать, но теперь...

У Вейвера из глаз потекли слёзы и выставив грудь вперёд юноша молвил, — Ты мой Царь, и я клянусь тебе верностью и хочу идти за тобой. — всхлипывая он продолжал твердить. — X-хочу разделить... разделить твою мечту!.. Я не убегу и останусь с тобой до самого конца!!!

— Карна...

Рой хотел было заявить то же самое, но Карна одним хлопком вырубил своего Мастера и тот упал назад.

Мягко рухнул на руки стоявшей там Фудзимару.

— Э-э-э... — проглотив слюну девушка встретилась глазами с Карной. Его острый взгляд, точно божественный клинок пронзительно наблюдал за ней.

Он сказал ей, — Заберите его и уходите отсюда. Я поклялся его защищать.

Хотя они были на одной стороне, доверять незнакомым людям было довольно глупо. Не важно, насколько приятным кажется человек внешне, никогда не угадаешь его сущность.

Фудзимару сжав пальцы в кулак спросила, —Т-ты уверен? Я не то, что бы сильная... — каждый раз в такой ситуации, ей приходилось убегать и оставлять своих товарищей одних в жестокой битве, на поле крестов и могил.

— Я верю в тебя, последний Мастер человечества. Ты особенная. Верь! — для Карны выросшего в бедности, было достаточно одно взгляда, дабы понять природу девушки перед ним.

— Хорошо! — слегка покраснев, Фудзимару прихватила мальчишку и вместе с Маш они отстранились назад, исчезнув из этого места благодаря возможности Райдера.

Карна и Искандер встали рядом и тот начал свою пламенную речь.

— Есть вещи, для которых надо жить и причины, из-за которых стоит умереть!.. Друзья мои, сегодня мы бросим вызов злу, что покусилось на будущее и наши мечты, так совершим же подвиг достойный величайших героев в мире!

В руках пятерых слуг появились орудия, о нет... их было много больше пятерых.

Тени в белоснежных масках появились словно мираж в пустыне и полчища алчных до свежего мяса чудищ источая зловонье, ринулись на всё живое.

Но храбрые воины лишь презрительно усмехнулись, издавая радостный клич. Их клинки столкнулись и каждый из них стоил десятину могучих и славных мужей.

Ужасные острые когти и твёрдые кости разрывались словно масло под натиском этого величественного сотысячного войска.

Адам, хмыкнув бросил один взгляд и равнодушно заявил Хассанам и Диармаиду, — Убейте мальчишку и Мастера Халдеи.

Их покрыли густые тени, и они ушли.

Карна стоявший на колеснице Райдера вызвал свой божественный лук и закрыв глаза вспомнил картину из далёкого прошлого, войну, которая отняла у людей всё.

Причиной которой послужил произвол трёх великих воинов...

Даже если ему и удастся каким-то чудом пережить это... Вэйвер никогда не забудет это напряжение, этот тихий восторг, льющийся из груди. Сейчас, этот отрезок времени можно

было назвать «наступлением истины».

Когда душа, очищенная от иллюзий обмана, избавленная от масок, и полностью обнажённая, оглядывает мир в своём истинном обличии, то в это мгновение есть лишь бьющееся сердца.

Определённо именно так он себя сейчас и ощущал.

Мгновение, когда любая загадка и парадокс этого мира ясен кристально чистому разуму, и в то же время они остаются без ответа. Мгновение, когда значение жизни и значимость смерти можно легко осознать без слов.

Это было высшим наслаждением, освобождением ото всех сомнений и неуверенности, главных сложностей человеческой жизни.

— Ты напуган, юноша? — спросил Райдер тихо, почувствовав, как затрясло Вэйвера.

Вэйвер честно кивнул, без какого-либо намёка на храбрость.

— Да, напуган. Или как я думаю, выражаясь твоим языком — «моё сердце дрожит от возбуждения».

Услышав напряжённый ответ из его уст, лицо Короля Завоевателей расколосось надвое в широкой улыбке.

— Именно так и есть. Когда враг могуч, обретение сладостного вина победы становится абсолютным блаженством. Хо-хо, похоже, теперь ты понимаешь радости жизни.

Стрелы в руках Карны подобно небесному пламени, чистейшему грому и молниями пролились на станы вражеские и разили их подобно жнецу срезающему колосья в поле.

Поражали сотни и тысячи, обращали пеплом и ровняли с грязью, развеивая песком в пустыне. Для настоящих мастеров его эпохи, истинная сила передавалась через знания от небожителей и гуру своим ученикам. Великие техники позволяющая использовать власть божью в руках людей, — Астры.

Духовное оружие призывающее закон небес судить поле битвы и разделять сильных и слабых. Есть астры поражающие целые нации, рассекающие преграды и убивающие самих... бессмертных. Конечно, из-за особенностей эпохи и своего сосуда, подобные техники были сильно ограничены.

Его божественная стрела выпущенная с властью его Отца Сурьи сожгла до тла полчища чудищ Кастера и его самого в придачу, но тот вновь ожил и встал. Их армии столкнулись и многие пали в забытой Богом пустыне ради славы, жажды власти и своих целей.

Блуждая среди мёртвых походкой живых Карна и не заметил, когда минуя все атаки достиг вражеского лидера и уже хотел было снести голову с его плеч, но тот растворился подобно миражу.

Удар слева и с боку нацеленные на жизненно важные органы оставили лишь искорки, столкнувшись с защитой данной ему Небесным отцом. В груди зажглось пламя и боевой дух пылающий ярче костра в ночи вынудил героя принять все выпады и уловки подготовленные соперниками.

Берсерк отточившей своё боевое мастерство до блеска уверенно рубил и кромсал точно мясник на скотобойне, не было в нём больше рыцарства и чести, о которой слагали легенды и пели песни.

— Мы оба героические духи... безумцы, что прошли наши пути до победного конца и даже сейчас, мы продолжаем бороться. Даже получив временное пристанище в этой мирной эре, мы всё равно ищем кровавой битвы. — рассуждал про себя Карна.

Ланселот ринувшийся с безумным кличем рубанул Арондайт и заставил единственную каплю алой жидкости упасть с бледной шеи слуги, переломившего безумцу позвоночник и пробивший грудную клетку насквозь мощной стрелой пригвоздившей Берсерка к одному из Хассанов, чем отправил в далёкий полёт.

Шаг назад и прыжок позволяющий избежать ненужных конфликтов между Кастером и Райдером.

Бледные локоны и равнодушный жестокий взгляд в пяти сантиметрах от носа.

— Тьма поглотит свет... это судьба. — тихо вздохнув Карна вспомнил своего заветного соперника, родного брата и заклятого врага.

Её острый клинок оставил мимолётный след исчезнувший быстрее её новой атаки.

Хотя боевые искусства этой женщины уступали навыками похороненным глубоко в костях Берсерка, но что свинье давать бисер, то обезьяне гранату. Она была намного страшнее и опаснее... это уже начинало становиться интересным.

Да, каждый принятый удар, отбитый божественным луком рассказывал Карне о воле своего господина, твердости его убеждений и жестокой ноше уготованной Судьбой.

— Мне не о чем сожалеть, таков королевский путь. Считаю меня Тираном если угодно. — изогнув губы с равнодушием заявила Артурия Пендрагон.

Согласившись на венок позора и приняв мандат уготованный судьбой, — она Король настоящего и грядущего наконец показала свою настоящую ценность. Каждый удар словно буря и каждый взмах подобен яростному смерчу.

Понимая свою тьму и не отрицая свои злодеяния...

— Это всё ещё то нежное сердце... — он невольно пробормотал себе под нос, но развитые чувства слуги позволяли Сэйбер ясно услышать его слова.

Пальцы девы сжались крепче, она хищно спросила, — Даже после того, как собраться по оружию и товарищи бросили тебя, ты всё равно не испытываешь обиды или сожаления?..

Царь Богов Индра использовал бесчисленные уловки и проклятья дабы помешать Карне добиться успеха в своих делах; из-за своего низкого статуса его высмеивали и презирали до конца его дней, а единственное и самое искренне желание было отнято по воле Судьбы.

Однажды, прямо перед финальной битвой с Арджуной, его посетил брахман. И попросил отдать золотую броню с тела великого героя. Карна когда-то поклялся, что никогда не отвергнет

просьбу брахмана.

Брахманом являлся сам Индра, отец Арджуны. Он понимал силу Карны и сущность золотой брони и потому, не мог позволить Арджуне умереть. Незадолго до этого, его предупредил Сурья о планах Индры.

Даже после этого, он решил двинуться поле боя. Его не волновало то, что утратив свою броню, он двигался к своему концу. Поражённый этим мужеством и благородством, Индра спросил его, почему он решил шагнуть навстречу неминуемой смерти, даже не упрекнув Индру, совершившего такой коварный и подлый поступок?

«Нет причин ненавидеть вас. Вы просто оказались на шаг впереди меня. На самом деле, хотя вы — бог, вы так же и отец. Это заставляет меня испытывать радость.»

Тогда Индры вновь спросил его, зачем ему идти на верную гибель? На что ему ответили: «Бегство навлечёт позор на моего отца. Даже если моя смерть неизбежна, я не могу убежать.» Таковой была его жизнь, испытывавшего благодарностью перед теми, кто дал ему её и вырастил. Он не считал эту жизнь, своей собственностью.

Молчавший Карна, наконец спокойно ответил Сэйбер, — Любое действие всегда имеет последствие. Мы просто получаем плоды своих поступков. Даже если моя жизнь была тяжелой, я всё равно благодарен Господу за этот дар.

Они люди поставившие честь и долг на первое место, обычные люди никогда не смогут понять их мышления и именно потому...

— Сэйбер, Артурия Пендрагон, дочь Утера. Можешь звать меня Альтер. Твоя голова принадлежит мне! — магическая аура испускаемая слугой качественно изменилась, если раньше она казалась острым божественным клинком вложенным в ножны, то сейчас одна её магическая энергия была способна убить обычного смертного.

— Ясно, принципы... Претендер... Карна, сын Бога Солнца. Сэйбер, я убью тебя! — тело Карны начало источать ужасающий жар ставший божественным пламенем обративший рядом устоявшись упырей в пыль, без шанса на возрождение.

Лук в его руках обратился в золотую пыль, вместо него появился невиданной красоты золотой меч окутанный густой божественной аурой.

Глаза Кирея стоявшего в отдалении изменились на темно-алый, загадочные татуировки появившиеся на его груди и руках под чёрной сутаной с черной дырой в области сердца

В голове пронеслись мысли ему не принадлежащие: «Эта аура... Бахрам!!!» — полный злобы и ярости, внутри его сознания прозвучал драконий вой.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/88459/2990826>